

Явно перекликаются и строки английской редакции о бесчинствах царских усмирителей, не щадящих «ни возраста, ни пола», с инвективами статей Герцена «Преступления в Польше», «Плач», «„Колокол“ и „День“» (см. XVII, 39, 58, 65, 204) и др. Единство скорбной и гневной интонации определяется общностью мысли об уродующем воздействии на дух армии навязанной ей царизмом полицейской роли — той мысли, которая впоследствии была развита и резюмирована Лениным: «Самодержавие ослабляет и деморализует свои военные силы, употребляя их на покорение вооруженной рукой того населения, частью которого они являются»²³.

В английской редакции статьи есть и еще один весьма характерный фрагмент. Излагая суждения Пирсона о «слабостях» Национального польского правительства, автор отмечает его «роковое заблуждение» — «веру во французское вмешательство». Естественно вспоминается, как упорно и неустанно с самого начала восстания предупреждал польских деятелей об ошибочности подобной тактики Герцен в «Колоколе»²⁴.

Так новая статья всем своим смыслом и образным строем естественно включается в общий ряд беспримерной по силе интернационалистской публицистики Герцена, посвященной польскому восстанию.

* * *

Анализируемая статья была не первым выступлением редактора «Колокола», связанным с публицистическими отчетами Пирсона о его путешествиях. Еще в начале 1859 г., прочитав «превосходную книгу» неизвестного ему автора о поездке в Россию (см. XXX, 581—582), Герцен посвятил ей специальную статью в «Колоколе» — «Russia by a Recent Traveler, London, 1859». Он подчеркнул тогда объективность английского путешественника, отличающий его «умный, светлый взгляд» и «широкий горизонт» в суждениях о России (XIV, 95)²⁵. Рассматриваемый новый текст убедительно свидетельствует, что именно эти оценки непосредственно продолжают и развиваются спустя четыре года.

Той же весной 1859 г. по инициативе Герцена, его письмом к Пирсону от 15 апреля, началось их личное знакомство, сопровождавшееся постоянным обменом идеями, книгами. А вскоре наметились и более прямые формы сотрудничества.

Так, в частности, благодаря Пирсону, которому Герцен 22 октября 1861 г. послал свое открытое письмо из «Колокола» «Бруты и Кассии III отделения», перевод его 26 октября появился в «Spectator» (см. XXX, 586, 702). С другой стороны, непосредственно от Герцена Пирсон получал информацию об общественной ситуации в России. Герцен посылал ему не только свои французские издания, но и «Колокол», рекомендовал для ознакомления перепечатанные в нем прокламации «Великоруса»²⁶. В статье Пирсона «Old and New in Russia» («Старое и новое в России»), напечатанной в «Spectator» 2 ноября 1861 г., Дж. М. Трегенза обнаруживает не только явное влияние взглядов Герцена и Огарева, но и прямые заимствования. (А их письмо от 31 октября свидетельствует о том, что они ознакомились с этой статьей еще в корректуре.)²⁷

Как становится ясно из выявленных ныне материалов, во время польского восстания эти тесные идейные контакты продолжались. Нагляднее

²³ Ленин В. И. Полное собр. соч., т. 12, с. 227.

²⁴ См. «Resurrexit!», «Первое мая», «Польский мартиролог», «Виллафранка перед Солферино» (XVII, 26, 27, 137, 202, 233).

²⁵ Хотя и отметил «предел», «рубеж» — в непонимании «отношения русского крестьянина к общине». Эта проблематика и впоследствии оставалась предметом несогласий русских социалистов и английского демократа (см. письмо Герцена и Огарева к Пирсону от 31 октября 1861 г., XXX, 588—589, работу Огарева «Essai sur la situation russe. Lettres á un anglaise». Londres, 1862).

²⁶ См. письмо Герцена от 23 октября 1861 г. (XXX, 587).

²⁷ См. XXX, 588, 589; «Проблемы изучения Герцена», с. 30; T r e g e n z a J. Professor of Democracy..., p. 30, 245.